

принадлежит, как ум иных писателей, исключительно своему отечеству: он и всемирный, и единственный. И самые противники его во многих мнениях должны, если они беспристрастны, гордиться им по человечеству. Деятельность Вольтера, разнообразность его занятий, превосходство во многих из них и живость во всех, за кои он принимался, были и вероятно будут беспримерным явлением в летописях ума человеческого.

Полководцы Александра разделили между собою по нем его наследство: Вольтер, который смелою рукою завоевывает владения своих предшественников, не мог однако же оставить по себе достойного наследника власти своей, и скиптр его по смерти распался на части и ныне отдельно, и то с помраченным сиянием, сверкает во многих руках. Труды, оставленные им, мудрено измерить частною человеческою жизнью; иной академии на сложном своем веку не придется оставить по себе и четвертой доли его памятников.

Письма к Шувалову писаны были в то время, как Вольтер занимался сочинением истории Петра Великого. Вместе с тем готовил он также издание Театра Корнелия, и потому в одном письме говорит ему: я дал величайшему из Петров преимущество над нашим великим Петром Корнелем, как и вам в сердце моем над всеми меценатами в Европе.

Пруссский король недоволен был тем, что Вольтер взялся описывать деяния Петра Великого и смеялся над ним, что он занимается историею медведей и волков. Вольтер об этом пишет к Шувалову: я знаю хорошо, кто эти волки; и если мог бы надеяться, что августейшая пастушка, которая с кротостию пасет прекрасные стада, будет довольна тем, что я делаю для ее родителя, то легко утешился бы в утрате покровительства одного из самых больших волков нашего света.

Часто ошибочное правописание, сходное с подлин-

БЕЗУМЦЫ СЛУЖАТ ЦАРЯМ, А МУДРЕЦЫ...

никами, сохраненное в печатании первых пятидесяти из сих писем, свидетельствует, с какою беглостью и небрежностью писал Вольтер. Любопытно еще видеть в них означенные места, кои, при издании некоторых из сих писем в 1812 году, были выкинуты пужливою и нелепою цензурою тогдашнего деспотического правления. Выпишем несколько из них:

Вольтер — графу Андрею Шувалову, направившему послание автору

Переселение души —
О дивно-дерзкая причуда!
Но я поверил в это чудо.
Не оттого, что хороши
В посланье Вашем строй и рифмы:

Давно почившего певца
В них глас расслышал я печальный —
Орфей, с брегов Танаис дальной,
Мне в них нежданно шлет гонца.
Но бойтесь женщин, милый граф:
Не пощадив певца с кифарой,
Они не пощадят и Вас!

Вольтер — господину... о Императрице России Екатерине II

Коль ищешь мудрости и славы на земле,
Презрения к глупцам и смелости в сужденьях,
В деяньях бескорыстия, в реченьях
Блеск слова дерзкого, — не ведая сомненья,
Ступай и припади к Ее стопам:
Все обретешь ты там!

Перевел

Ю. ФРИДШТЕЙН.

И. И. ХЕМНИЦЕР

На Вольтера

Все говорят: «Вольтер божественно писал».
Я этого не примечаю,
А только знаю:
Вольтер божественно перу повелевал.

Мы начинаем держаться систем Англичан, («но надобно выучиться бы и бить их на море»).

Мне кажется, что Саломон («Мандрин») господствует в Саксонии, как и в Берлине.

(«Безумцы служат царям, а мудрецы наслаждаются драгоценным спокойствием»).

(«Германия будет верх дном поставлена, Париж очень мрачен»).

(«Называют решительными победами дела, кои не что иное, как посредственные удачи. Поют Тебе Бога хвалми, когда едва запеть можно De profundis. Увеличивают нам маленькие успехи и обременяют нас большими налогами»).

ВАРШАВА.

1819.

*Les lauriers d'apollon se fanent sur la terre
tous les arts languissent ainsi que les voutés
les fronts aux yeux mentans et l'aveugle Plutus
cette les mains des vus qu'on nous le tonnerre
La nature en finit, et dit a haute voix
je vous montre au monde un regard heurieux et s'élève
je vous que je fait naïve, et qui je que la fin
les talens des voutés, et les voutés de Auguste
je vous le bonheur du monde et les voutés de voutés
elle dit. Les voutés de voutés
tout le monde braille, tout le monde avouant
Lolias les lauriers les morts reviennent
et federic Paris*

● Гудон. «Вольтер в тоге».

● А. С. Пушкин. Профиль Вольтера на полях рукописи.

● Автограф стихотворения Ф. И. Тютчева, посвященного Вольтеру. 1818.

● Автограф Вольтера, принадлежащий А. С. Пушкину.

Публикация Валентины ДАНЧЕНКО,
Юрия ФРИДШТЕЙНА.

Я. И. БЕРЕДНИКОВ

На игру г. Мочалова в трагедии «Танкред»

О сколь Мочалов! ты прелестною игрою
Умел изобразить Танкреда предо мною.
Твой дар, волшебный дар Зойлов преживет
И славы Гения завистник упадет.
Теки своим путем! — Талант не умирает.
Он блещет как луна над водной глубиной.
Того в потомстве лавр бессмертия венчает,
Кто трогает сердца, как ты, своей игрою.
1818.